

Этот выбор оказался для Чжоу Сяошу слишком сложным. Ему было всего двенадцать лет, и он даже не знал, что такое любовь, не говоря уже о том, как именно он должен помочь Чжао Ли. Перед ним стояла дилемма, заставляющая чувствовать себя загнанным в угол, словно меж двух огней.

В растерянности Чжоу Сяошу сидел на краю клумбы рядом со спортивной площадкой. Яркий солнечный свет безжалостно бил ему в лицо, заставляя глаза слезиться. Он прищурился, глядя на солнце.

Солнце было слишком теплым, и Чжоу Сяошу почувствовал, как его охватывает сонливость. Он решил немного вздремнуть.

Почувствовав легкое покачивание, он медленно открыл глаза. Перед ним была знакомая спортивная площадка. Повернув голову, он увидел... У Гана.

Почему-то, увидев У Гана, Чжоу Сяошу вдруг почувствовал облегчение. Будто на него опустилась тяжелая броня, и теперь он ничего не боялся.

Чжоу Сяошу резко притянул У Гана к себе и крепко обнял:

— У Ган, скажи, почему я чувствую себя так спокойно, когда ты рядом?

— Я...

Услышав голос У Гана, Чжоу Сяошу уже представлял его в своих объятиях и невольно улыбнулся.

У Ган, услышав смех Чжоу Сяошу, обрадовался и, забыв о смущении, оглянулся на него:

— Ты засмеялся, ты засмеялся! А я думал...

— Хотя я всё ещё не знаю, что мне делать, но думаю, времени ещё много, не стоит спешить с решением этой проблемы. К тому же... с тобой мне спокойно, — Чжоу Сяошу потерся щекой о лицо У Гана, словно ребенок, обнимающий свою любимую плюшевую игрушку и чувствующий её тепло.

Тело У Гана было твердым и крепким, и вроде бы его неудобно было обнимать, но Чжоу Сяошу всё равно держал его крепко, находя это приятным.

— У Ган, ты в последнее время стал другим. Стал больше говорить. Лицо у тебя больше не такое холодное, стало живее, — обнимая У Гана, Чжоу Сяошу почувствовал лень, положил голову на его плечо и, разговаривая, начал постепенно засыпать.

У Ган не заметил состояния Чжоу Сяошу и ответил очень серьезно:

— Я волнуюсь за тебя. Ты в последнее время тоже не в себе. Если бы ты сейчас не засмеялся, я бы подумал...

У Ган вдруг услышал легкий храп Чжоу Сяошу и поспешно замолчал. Он действительно заметил, что Чжоу Сяошу в последнее время выглядит уставшим. Хотя на его лице не было особых эмоций, под глазами проступали легкие тени.

Чжоу Сяошу проснулся не так уж через много времени и обнаружил, что У Ган всё ещё сидит у него на коленях, молча глядя на него. Тело У Гана было нелегким, и ноги Чжоу Сяошу уже

затекли. Но он не хотел отпускать его, лишь крепче обнял, зевнул и уткнулся носом в плечо.

— Который час? — спросил Чжоу Сяошу, и в конце фразы его голос слегка задрожал, выдавая радость.

— У тебя же есть часы.

— Не хочу тебя отпускать, — Чжоу Сяошу уткнулся лицом в плечо У Гана, и голос его прозвучал глухо, но в этих коротких словах чувствовалась явная нотка каприза.

— Отпусти, скоро конец урока, — У Ган нахмурился и произнес это ровным голосом.

Если бы это было пару лет назад, Чжоу Сяошу, возможно, испугался бы такого тона У Гана, но теперь он точно знал, что У Ган — это просто бумажный тигр, и этот тон был лишь проявлением его смущения.

Тем не менее Чжоу Сяошу отпустил У Гана. Он понимал, что если продолжит дурачиться, У Ган действительно рассердится, и потом придётся приложить усилия, чтобы его успокоить. Когда У Ган встал, Чжоу Сяошу почувствовал, что его ноги действительно онемели, и он даже не чувствовал их.

Услышав легкий вздох Чжоу Сяошу, У Ган сразу же присел и начал разминать его онемевшие мышцы ног. У Ган делал это умело, и вскоре Чжоу Сяошу смог встать.

Хотя он мог идти, Чжоу Сяошу всё ещё хромал, двигаясь медленно и неестественно. У Ган, увидев это, подошел и поддержал его. Они медленно пошли обратно в класс, и это выглядело так, будто У Ган ведет пациента, только что вышедшего из медпункта.

Чжоу Сяошу опирался на У Гана, чувствуя себя очень уверенно. Он думал, что теперь ему ничего не страшно, ведь у него есть чувство любви к У Гану, и это стало для него самой крепкой броней в мире.

Однако Чжоу Сяошу ещё не знал, что любовь к человеку действительно даёт броню, но также создаёт уязвимость. Чем крепче броня, тем слабее эта уязвимость.

Чжоу Сяошу стоял перед Ван Лин, и она спросила, есть ли у него мысли по поводу того, в какую среднюю школу он хочет поступить. Ведь до поступления оставалось всего два месяца. В городе J было несколько средних школ, которые принимали учеников по выбору, например, Экспериментальная школа, Школа J и Школа W. Эти школы считались одними из лучших в городе.

Ван Лин не хотела, чтобы Чжоу Сяошу пошел в обычную среднюю школу, в которую можно было попасть автоматически по окончании начальной. Для такого талантливого ученика, как Чжоу Сяошу, это было бы слишком низким уровнем.

Чжоу Сяошу сам не знал, что делать. С одной стороны, он считал, что Школа J — это хорошее место, но с другой — хотел быть ближе к дому, чтобы проводить больше времени с Чжао Ли. Поэтому, когда Ван Лин спросила, он только замялся, не дав четкого ответа. Ван Лин понимала его сомнения и вздохнула:

— Чжоу Сяошу, тебе нужно хорошо подумать. В любом случае, твоё будущее важнее.

Увидев, как Чжоу Сяошу кивнул, Ван Лин поговорила с ним ещё немного и отпустила его в

класс.

Чжоу Сяошу всё ещё не принял решения и продолжал размышлять. Однако событие, которое заставило его сделать выбор, произошло слишком быстро, застав его врасплох.

В последние дни в классе снова поползли слухи, и, как обычно, их распространял Чжуан Ци. Но на этот раз он не скрывался и неоднократно открыто поднимал эту тему в классе.

Что же говорил Чжуан Ци?

Чтобы понять это, нужно вспомнить, что с ним происходило раньше.

Его били без причины, и не раз. Чжуан Ци естественно связал это с тем, что он узнал об отношениях Чжоу Сяошу и У Гана, а затем с слухами в классе о том, что У Ган связан с преступным миром и знает некоторых хулиганов. Таким образом, он пришел к выводу, что все его «беспричинные беды» — это дело рук У Гана.

Эти двое любовников... нет, скорее, извращенцы.

Чжуан Ци всё ещё не считал себя неправым. Он просто говорил правду, хотя он случайно узнал эту правду, и Чжоу Сяошу об этом ничего не знал. Но это «случайное» знание могло вызвать бурю и позволить ему выпустить пар, который копился годами, ведь он всегда был в тени Чжоу Сяошу.

А откуда Чжуан Ци узнал об этом? Это была чистая случайность. Его отец, разговаривая дома, упомянул о слухах, которые ходили в их компании. Вот так Чжуан Ци и узнал об этом, а Чжоу Сяошу оставался в неведении.

Так и началась эта история.

Случайность? Никакой случайности.

Авторское примечание:

В этот раз содержание главы не было напрямую взято из текста... Не знаю, заметили ли вы, но это произошло впервые. В этой главе я старался не выходить за рамки характера персонажа, поэтому произошел откат к прежнему характеру Чжоу Сяошу, который остался холодным, как в предыдущей главе. Поэтому потребовалось ввести его слабость — чувства к У Гану.

В следующей главе снова появится антагонист Чжуан Ци... он снова начнёт пакостить.

Как бы то ни было, автор вас любит.

<http://bllate.org/book/17717/1655897>